

РЕЦЕНЗИИ BOOK REVIEWS

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-2-322-325

EDN: PMFOSI

Рецензия на книгу:
Цыганков А. П., Цыганков П. А. Глобальность и самобытность.
Русская идея и международная теория в XXI веке.
Москва : Проспект, 2024. 280 с.

А.Д. Богатуров

МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация

 info@obraforum.ru

Для цитирования: *Богатуров А. Д.* Рецензия на книгу: Цыганков А. П., Цыганков П. А. Глобальность и самобытность. Русская идея и международная теория в XXI веке. Москва : Проспект, 2024. 280 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 2. С. 322–325. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-2-322-325>

Book review:
Tsygankov, A. P., & Tsygankov, P. A. (2024). Globality and Originality.
Russian Idea and World Theory of the 21st Century.
Moscow: Prospekt publ., 280 p. (In Russian)

Alexei D. Bogaturov

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

 info@obraforum.ru

For citation: Bogaturov, A. D. (2025). Book review: Tsygankov, A. P., & Tsygankov, P. A. (2024). Globality and originality. Russian idea and world theory of the 21st century. Moscow: Prospekt publ., 280 p. (In Russian). *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(2), 322–325. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-2-322-325>

Одной из ключевых тем науки о международных отношениях в России после 1991 г. стало создание отдельной национальной исследовательской школы. Если часть ученых-

международников считает, что в этом нет никакой необходимости, так как наука единая, то другая, напротив, рассматривает современную международно-политическую

© Богатуров А.Д., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

науку как синоним науки американской. К этой группе можно и отнести авторов рецензируемой книги, которые много лет посвятили разработке российской теории международных отношений (РТМО)¹.

Структурно работа состоит из пяти больших разделов. В первом разделе авторы излагают свой взгляд на проходящие в мире процессы, акцентируя внимание на борьбе великих держав за мировой порядок. Затем, опираясь на социологический подход, рассматривается необходимость создания РТМО. В третьем разделе авторы выявляют ценностные, онтологические и морально-этические основания РТМО, а затем на их основе анализируют происходящие мировые процессы. В последнем разделе работы РТМО рассматривается в сравнительной перспективе.

В основе рассуждения П.А. и А.П. Цыганковых лежит желание раскрыть авторскую позицию каждого из ученых по главным, на их взгляд, проблемам «национальной идеи» и, соответственно, национальной российской «теории международных отношений» третьего десятилетия XXI в. (Цыганков, Цыганков, 2024, с. 5). При этом авторы рецензируемой работы не отрицают западные подходы к исследованию международных отношений, выделяя важность понимания местного и универсального в науке. Свою позицию они раскрывают через упоминание слов британского реалиста Э. Карра о том, что западная наука о международных отношениях является лучшим способом управления миром с позиции силы, а изучение международных отношений в университетах стран Африки и Азии будет «изучением эксплуатации слабых сильными» (Haslam, 1999, pp. 252–253).

По мнению авторов, РТМО должна отражать национальную самобытность, то есть историко-культурные ценности и политические интересы России (Цыганков, Цыганков, 2024, с. 58). РТМО должна включать в себя синтез основных традиций русского мышления — западничества, державничества и «третьеримства». Авторы также выделяют,

что в ней должны быть отражены такие интересы и ценности, как справедливость, ответственность и диалог, исторически присущие России.

Значительное внимание авторы уделяют выделению оппонентов РТМО, разделяя их на «прозападных» и «антизападных» (Цыганков, Цыганков, 2024, с. 13, 15). Первые считают, что российским международникам важнее активно интегрироваться в западную науку, а не заниматься разработкой РТМО, а вторые, напротив, придерживаются позиции культурного изоляционизма, не видя смысла в каком-либо научном диалоге с западными коллегами. Кроме того, авторы рецензируемой монографии отмечают, что в российском сообществе международников в целом нет ни единой точки зрения на место России в мире, ни единого подхода к осмыслению глобальных процессов. Они последовательно анализируют тезисы таких исследователей, как А.В. Кортунов, В.А. Никонов, Б.В. Межуев, А.И. Миллер, Ф.А. Лукьянов, Д.В. Тренин (Цыганков, Цыганков, 2024, с. 65). Однако анализу подвергаются лишь взгляды западных теоретиков. Вне поля зрения авторов оказались труды Д.А. Дегтерева, А.Д. Воскресенского, В.В. Наумкина, А.Н. Карнеева, И.О. Абрамовой, А.В. Лукина, А.Д. Богатурова, С.Г. Лузянина и целого ряда других маститых ученых.

Один из ключевых элементов рассуждений авторов — национализм. Они критикуют постмодерность, называя современный мир миром позднего модерна (Цыганков, Цыганков, 2024, с. 27), в котором национализм продолжает свое существование, но уже в ином виде. Теперь он связан как с политикой символов и дискурсами памяти, возвращением к самобытности своих корней и интеллектуальных традиций, так и с американизмом (Цыганков, Цыганков, 2024, с. 29). В этом ключе можно рассматривать и создание РТМО.

Авторы раскрывают интереснейшую тему взаимодействия «глобального» и «международного» в системе межгосударственных отношений в планетарном масштабе

¹ Подробнее см.: (Барнашов, 2015).

(Цыганков, Цыганков, 2024, с. 160), разбирая ее в трех форматах: военно-политическом, политико-экономическом и культурно-цивилизационном. На уровне классических работ по Западу они обсуждают вопрос о происхождении понятий и терминов, которые стали использовать российские исследователи. Например, американский термин «глобальный». «Глобальная система» (а не просто «общемировая») — система, в которой все располагается в соответствии с *американским* видением перспективы. Этот термин, как объясняют авторы, остается чисто *западным*, американским. Неслучайно Латвия объявляет свои интересы частью «глобальных интересов» стран Запада. Для нее остается «*неприятным*» характер ее внешней политики как политики *пограничной* страны.

Интересно и то, как авторы описывают «ценностные системы» и «акторов» современных международных отношений (Цыганков, Цыганков, 2024, с. 189). К давно сформировавшимся цивилизационным системам они относят Запад или Евро-Атлантику, Россию-Евразию («русская Евразия»), Индию и Китай. За рамками своей классификации авторы оставляют арабский (арабомусульманский) мир, аргументируя свой подход тезисом о том, что он не является подобной системой и будет только буферной, периферийной зоной современного мира (Цыганков, Цыганков, 2024, с. 191).

Важной темой изложения является конфликт. Можно ли его избежать, и если нет, то что делать, чтобы его прекратить? Многосоставность цивилизаций, размытость границ между ними дают разные ответы на эти трудные вопросы (Цыганков, Цыганков, 2024, с. 193). Сюда же можно отнести и глубину различий в идейно-ценностных основаниях различных цивилизаций, а также их эксплуатацию в своих интересах со стороны политиков. В этой связи можно выделить конфликт между Украиной и Россией, который при давлении Запада трансформировался в открытое военное противостояние. Персональные, банковские, секторальные санкции, политическая и экономическая изоляция на Западе — это средства давления США

и Европейского союза (ЕС) на Россию, конечная цель которых — «победить Россию» в ее противостоянии с Украиной.

Любопытна и затрагиваемая тема изменяющегося восприятия Западом российского потенциала за последние пять лет. По мнению авторов, с 2019 г. происходил постепенный процесс отмирания образа «слабой, стратегически проигрывающей Западу России» (Цыганков, Цыганков, 2024, с. 215). Особенно это характерно для либерального американского истеблишмента. В качестве примера авторы приводят работу заместителя директора Института международных отношений Стэнфордского университета Кэтрин Стоунер. Она отказывается признавать тезис о «слабой России», и, наоборот, предлагает рассматривать ее как *достаточно великую державу (good enough power)* и *выстраивать диалог с Россией, учитывая ее силовые возможности на современном этапе* (Stoner, 2021).

Внимание уделено авторами и Китаю как одной из незападных стран, активно разрабатывающих свои национальные теории международных отношений, например систему Тянься, с опорой на *образ «Срединного царства»* (Цыганков, Цыганков, 2024, с. 244–245). Использование данного образа определяет, по мнению авторов, и используемую китайскими исследователями методологию — исторический анализ, что сильно контрастирует с позитивистским подходом западных ученых. Также отмечается, что и в китайских теориях, и в РТМО стабильный миропорядок связан с развитием диалога глобальных и региональных держав на основе взаимных интересов (Цыганков, Цыганков, 2024, с. 248).

Помимо китайских подходов авторы рассматривают и постколониальные теории, которым присуще отрицание западного (нео)империализма. Причем авторы отмечают, что постколониальные исследователи, используя метод деконструкции, пытаются как раскритиковать западные институты, так и объяснить, зачем их нужно демонтировать. Сравнивая их подходы с основами РТМО, они отмечают, что в рамках РТМО упор дела-

ется не на критику структур западного Модерна, а на их преобразование путем цивилизационного диалога (Цыганков, Цыганков, 2024, с. 260).

В заключении авторы подчеркивают, что сегодня необходимо преодолеть дихотомию «России-крепости», защищающейся от внешней экспансии и стремящейся

к самоизоляции, и «России-моста», связывающей различные культуры и народы (Цыганков, Цыганков, 2024, с. 263).

Таким образом, можно констатировать, что авторам монографии удалось подготовить интересную работу, которая дополнит продолжающуюся дискуссию о целесообразности создания РТМО.

Поступила в редакцию / Received: 12.01.2025

Принята к публикации / Accepted: 20.03.2025

Список литературы

- Барнашов О. В. Международно-политическая наука в РФ (интервью с П.А. Цыганковым, МГУ им. Ломоносова) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15, № 3. С. 185–197. EDN: VIOIJT
- Цыганков А. П., Цыганков П. А. Глобальность и самобытность. Русская идея и международная теория в XXI веке. Москва : Проспект, 2024. EDN: KXGORU
- Haslam J. *The Vices of Integrity: E.H. Carr 1892–1982*. London : Verso, 1999.
- Stoner K. E. *Russia Resurrected: Its Power and Purpose in a New Global Order*. New York : Oxford University Press, 2021. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190860714.001.0001>; EDN: CVDZAK

References

- Barnashov, O.V. (2015). International relations in Russia. Interview with Pavel A. Tsygankov, Moscow State University. *Vestnik RUDN. International Relations*, 15(3), 185–197. EDN: VIOIJT
- Haslam, J. (1999). *The vices of integrity: E.H. Carr 1892–1982*. London: Verso.
- Stoner, K. E. (2021). *Russia resurrected: Its power and purpose in a new global order*. New York: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190860714.001.0001>; EDN: CVDZAK
- Tsygankov, A. P., & Tsygankov, P. A. (2024). *Globality and originality. Russian idea and world theory of the 21st century*. Moscow: Prospekt publ. (In Russian). EDN: KXGORU

Сведения об авторе:

Богатуров Алексей Демосфенович — доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; председатель редакционной коллегии журнала «Международные процессы», МГИМО МИД России; e-Library SPIN-код: 3487-9598; ORCID: 0000-0002-8796-582X; e-mail: info@obraforum.ru

About the author:

Bogaturov Alexei Demosfenovich — Dr. of Sc. (Politics), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chairman of the Editorial Board, International Trends Journal, MGIMO University; e-Library SPIN-code: 3487-9598; ORCID: 0000-0002-8796-582X; e-mail: info@obraforum.ru